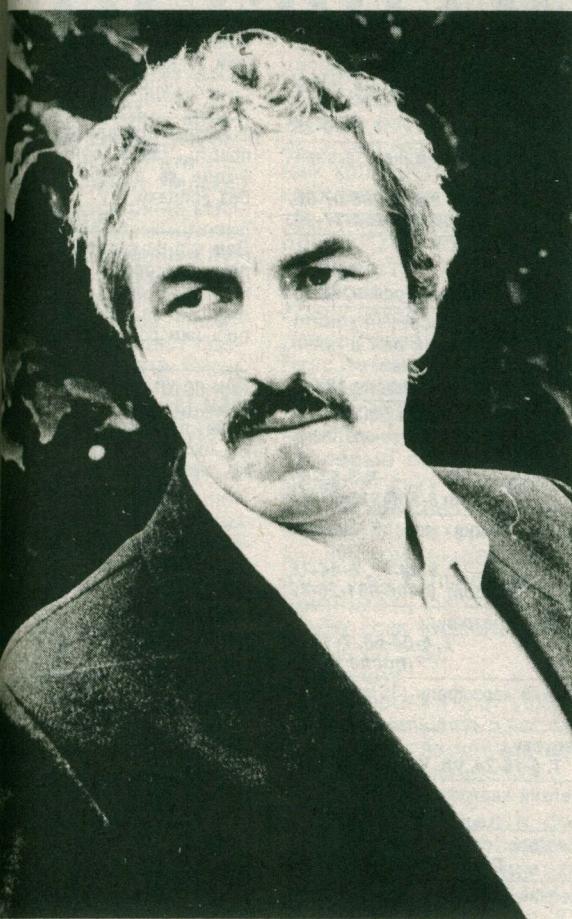

ЕВГЕНИЙ ЕРМАКОВ

ИЗ СБОРНИКА «РУССКИЙ ВЕНOK»

ИЮНЬ

Вокруг поля густые,
Высоки небеса.
Я еду по России.
Куда? Че знаю сам.

Мне весело и любо.
И мне лишь двадцать лет.
Лесов зелёных шубы
Готовы дать ночлег,

А может быть — деревни,
А может — города...
К какой-нибудь царевне
Заеду навсегда!

Всё хрупко так и зыбко,
Как ранние хлеба.
Всего одна ошибка —
И сломана судьба.

ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Багровеет солнечная щедра,
Щеком сползая на закатный лес!
Прит вода и, проливаясь в недра,
И наполняет волею небес.

Вета гремят торжественно, басово.
Все деревья — словно в орденах.
Над землёй божественное слово
От-вот прольёт

Космический Монарх...

ВЕЧЕР

Город мой онебесен туманом.
На дорогах размяк гололёд.
Звездой в этом мареве странном
Отихоньку машина плывёт...

Обледнели рекламы в испуге.
Пешеходы бредут в облаках...
И теперь в нашей звёздной округе
Можно небо носить на руках.

ГВОЗДЬ

— ржавый гвоздь с распятым Иисусом!
Мой грех велик. И мне прощения нет.
Зачем ковал меня кузнец искусный?
Тебя я Христа пронзил во цвете лет?

На Голгофе брошен был под ноги,
За века здесь повидал всего.
Черн пилатов правнук, на дороге
Подняв меня, сказал: «Мы ждём Его!»

ЛИК

Сквозь мертвенность бумаги
Проступает лик Христа —

КИСЕЛЕВСК ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ПОЗДРАВЛЯЕМ
С НОВОЙ КНИГОЙ!

Непривычно говорить о Евгении Ермакове как об иногороднем жителе. Но — приходится. В 2003-м году он переехал в столицу Алтайского края — Барнаул. Но Киселёвск навсегда остался в его сердце. Уроженец Башкортостана, немало лет проживший в Казахской ССР, в нашем городе Евгений прошёл главные этапы жизненного и творческого становления. Здесь он встретил женщину своей мечты. Здесь у них родились дети. И здесь — в Киселёвске — Евгений Ермаков, с юности слагавший стихи, превратился в неплохого поэта. У него появились публикации в солидных журналах. А в середине прошлого десятилетия, с интервалом всего-то в один год, вышли два его сборника: «Лестница вдохновения» и «Перо зари».

В Барнауле, имеющем славные литературные традиции, наш земляк не затерялся. Он стал активно участвовать в работе краевого литобъединения «Спектр» и «Литературного кафе» при барнаульском ГМИЦ. Он стал «своим» в редакциях литературных журналов «Алтай» и «Барнаул», которые в 2005-м году опубликовали на своих страницах подборки стихов Евгения. Но, осваивая новый для себя круг общения, поэт не теряет связей с нашим городом. В том числе, и творческих. Евгений по-прежнему свой человек в «Киселёвских вестях», где продолжают публиковать его стихотворения.

А совсем недавно Евгений поделился с «КВ» новостью. В барнаульском ООО «А.Р.Т.» вышла очередная его книжка. Третья по счёту. Называется она «Русский венок», что указывает на её главную тему, и на определённый настрой автора. Поэт Сергей Клюшников, редактор книги, в своём кратком предисловии к ней выразил суть «Русского венка» такими словами: «...горечь и неизбывная боль за всё, что с нами и в нас, что — с Россией». Далее С.Клюшников отметил: «Хорошо, что стихи, собранные в «Русском венке», выходят в свет. Отныне боль Ермакова станет сопричастна ещё чьей-то боли. А разделённая боль — это уже чуточку легче...»

В книге — без малого восемь десятков стихотворений. Помимо гражданственных, «напитанных» беспокойством за Отчизну и судьбы россиян, есть среди них монологи о любви, о природе. Так что содержательный диапазон «Русского венка» узким не называть. Поэт обращается к читателю с многоплановым, серьёзным «разговором». И дай-то Бог, чтобы после прочтения книги каждому захотелось бы открыть её вновь. Потом — еще... И ещё...

Редакция «КВ» поздравляет Евгения Ермакова с выходом «Русского венка» и желает ему новых творческих успехов! Знаем, что на рабочем столе Евгения лежат рукописи нескольких будущих книг. И не только поэтических. Так пусть и они в скором времени обретут своих читателей!

Уверены, что к нашим пожеланиям присоединятся сотни киселевчан. Поклонников таланта Евгения Ермакова в нашем городе по-прежнему достаточно.

Сергей ГРУЩАНСКИЙ.

Рука лишается отваги,
И гладь бумажная чиста.

Приходят новые мгновенья,
А с ними — Божьи письмена.
Что удаляются виденья,
И ночь всевластвует одна...

И утро где-то в полушиаге
Уже тревожит петухов.
И на нетронутой бумаге
Снят тени лица и стихов.

ДЕВЯНОСТИЕ...

Как пусто, как грустно в России!
Поля её топчут и жгут.
Народ в ожиданье мессии
Считает остатки минут.

Пророческая челюсть разрухи
Свела все хозяйства на нет.
Зачем за нас молят старухи?
И крестят, и плачут нам вслед?

А мы равнодушно уходим.
И сами не знаем — куда.
Такое безверье в народе,
Такая тоска и беда...

ЗОЛУШКА

Ча балу тебя
Больше не видели.
Позабыли твой
Голос и стать.
И правитель,
И добрые жители
Че желают
Тебя замечать.
А в буряне густом,
Под колодиной,
Чапевают
Сверчки-простачки;
«Где же принц твой,
Забытая Родина?»

Для кого ты
Хранишь башмачки?»

Россия! — Молитва моя,
Прибежище дум и сомненья.
Да будут пресветлы края
И дух твой, и день воскресенья!

Че жаль положить на алтарь
Талант и могучие силы.
И верить, как пращуры в старь,
Что выживут дети России.

СОВЕСТЬ

Белый снег мой! Че в чёрные ль ночи
Люди выгнали совесть свою.
Чтоб страдания стали короче
В нашем русском суровом краю?

Только всякая встречающая скуча,
Утомясь от угрюмых идей,
Будет вслед ей теперь улюлюкать
И толкать на пороки людей...

И она, обезумев от боли,
Перестанет людей понимать
И затихнет в заснеженном поле,
Как тепла не нашедшая мать.

В горький день непредвиденной лжи
Иль прощанья навек с земляками —
В лес приди... Грудь к земле приложи,
И с души будто свалится камень.

И когда лес всю боль переймёт,
Воздух станет горячим и мглистым —
Дрожь волнами по телу пройдёт,
По траве, по воде и по листьям.

И утихнет неслышимый крик
Присмиревшей беды человечьей.
Только скрытое пламя в том миг
Выжмет напрочь твоё красноречье...

И неловко очки теребя,
Будешь долго стоять, размышая,
Что теперь понимает тебя
Только эта природа большая.

ПРИРОДНОЕ ЧУТЬЕ

Я брёл в тоске
Меж гаснущих
Растений —
Мои творенья
Час назад сочи
Пустыми...

Чо тут в пакет
Попал листок
Осенний.
И рукописи
Стали
Золотыми!

КРАСОТА

По весне встретил девушку ту.
Вся — от шилек до пят — словно сказка!
Я поверил в её красоту...
Оказалось, что это — раскраска.

К нам в июне на пляж занесло
Чезнакомку — во всём Чефертити!
Я шагнул к ней, забыв про весло,
Чо сказала она: «Извините!»

И пока пролетали года —
Илифовал я и жесты, и речи,
И по моде одетый всегда,
Был готов для решающей встречи.

Всё ищу, всё ловлю Красоту,
Словно так предназначено свыше,
Чо всё время встречаю — не ту!
...Вот опять на свидание вышел.

ОСИЯННЫЙ

Кто-то чёрные волосы ночи
Пересыпал мерцанием звёзд.
И луна, как праматерь пророчиц,
Поднялась на невидимый мост.

И, маня сокровенным посулом
Исполненья грядущих чудес,
Любовалась моим Барнаулом,
Как возлюбленным чадом небес.

И пока под божественным взором
Город верил в любовь и покой,
Всё сиял над Покровским собором
Тонким диском венец золотой.